

МЕРИ НАЗАРИ

16+

Я – Земля



МеРи Назари Я – Земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64030007

SelfPub; 2021

Аннотация

Производственные будни лунной колонизации под угрозой. Конфликт сменяет истерику, истерику – апатия. Недалеко и до космической депрессии. А оно нам нужно, если обсерваторию ждут не дождутся ученые-астрофизики?! Если на хвосте американцы с японцами?! Если... Приходится психологически окукливаться, запускать разведку и раскидывать мозгами. Бывает, что виною мелочь. Бывает, но не в этот раз. Тут дело серьёзное... Командир интернационального СУ, первого на обратной стороне Луны, принимает единственно верное решение.

МеРи Назари

Я – Земля

Не думал я, что так тяжело видеть «убитые» рожи моих рабобтяг. После неудачного во всех отношениях рабочего дня я ощутил непреодолимую потребность выйти на прогулку. Просто так, без задач и целей, что на Земле называется «подышать свежим воздухом» или «по бродвею прошвырнуться».

Андрюху нашел в телевизионке. В пристрастии к политжвачке его трудно заподозрить. Со службы в ВМФ знаю. А что ошивается у телика – верный признак, что у него ломка. Понимаю...

Искал я его, чтоб подстраховал на всякий случай. Он вышел с таким перекошенным лицом, будто то, что ему с экрана разжевали, надо было еще и проглотить. Изнутри полупустого зала кто-то окликнул:

– Рюх, ты куда? Нас, перец космический, показывают!

Из раскрытых дверей донесся марш, бравурные реплики, полилась традиционная – трогательная мелодия начала космической эры. Песню легендарных 60-х заводили теперь при каждом вояже человека в космос.

Лицо друга стало не узнать вовсе.

– Зуб прихватило?

Он сплюнул. Фигурально говоря, конечно. Мимикой. Кто

б ему позволил плевать по-настоящему. Кроме меня, тут кругом индикаторы. Мигают – подсматривают за каждым движением. Суровы правила жизни в системе искусственно-го жизнеобеспечения, ох, суровы. Это вначале кажется здорово, когда в новинку. Затем приедается и вызывает потребность ухнуть по блоку автоуправления экосистемой чем-то тяжеленьким...

Жесткость правил нам с Андрюхой не внове. В подлодке проходили. Через годы только расслабились.

– Ладно, – сказал ему я, смиряюсь с его пагубным при-страстием. – Гони в первый отсек. А там видно будет.

Я чувствовал вину. Затащил его в авантюру: подмигнул психологу при доборе команды, чтоб закрыл глаза на вред-ную привычку моего друга. Под свою ответственность – а под чью ж?.. Захотелось, чтоб родная душа и прокопченный человек в «одном флаконе» в трудную минуту рядом бы-ли.

На гражданке обросли привычками. Сам-то я легко с ку-ревом завязал. И не учел, что то, что было в моей жизни, Андрюху миновало. Не было у него брата, который в тубдис-пансере загнулся. И одноклассника – того, что на Сейшелах каждый год отдыхает от трудов праведных в табачной кор-порации.

Андрюха, прежде чем уйти, положил руку мне на плечо, сжал, будто думая что сказать, но так и пошел молча туда, куда я послал. Я же надел снаряжение для «наружки» и во-

шел в лифтовую кабину.

Справедливости ради надо сказать, что моя затея с обсерваторией авантюрой не являлась. Это я уж палку перегнул.

Я выиграл тендер на госзаказ и присоединился к программе по освоению Луны, разработанной космическим центром. Сначала запустили орбитальную лунную станцию и три ретранслятора в точках Лагранжа, затем наладили челночную связь с Луной посредством модулей. Наконец дошла очередь и до строительства полигона под изыскательские сооружения.

Три шага из внешнего шлюза – и я на поверхности Луны. Вокруг спят горы, неподвижные, настороженные, немые – мрачная горная страна, изрезанная ущельями и трещинами, смятая бесчисленными древними катаклизмами в уродливые складки.

Хорошая встряска для мозга – видеть солнце в черном бархате в окружении звезд. И серые нагромождения теней с контрастным рисунком на ближнем плане...

Кто в космических 60-х ведал, что на обратной стороне Луны – абракадабра из апокалиптического мусора? Или так: склад коллажей безумного футуриста из отлетавших своё звездолетов?..

Да, свалка межпланетной техники – вот что было перед глазами. И только много дальше невнятных серых скоплений виднелись коричневые «волны» Моря Москвы с ярко-крас-

ными островами.

«Море» – это, понятно, не море вовсе, а лавовая «коврига» на три сотни километров в ширину и шестьсот метров в глубину. А острова – выбросы на поверхность пород с трансквиллититом.

Вернемся к нашим баранам...

Передо мной абрисы транспорта, ретушированные вечностью... Вот этот корпус – из Плеяд, вон то – станина из Большого пса, а это – из туманности Андромеды...

Шучу. Не знаю я ничего. И никто пока не знает, откуда это добро.

Да и как знать. Свалке – миллионы, а может и миллиарды, лет. Кто, что, куда и откуда – следствие покажет. По всему, бывал тут народец всякий и разный. Оттуда, где Макар телят не пас... где никогда не будет нас.

Беспрерывно, ждет человека много открытий славных. И не только исторических...

И я, строитель первой в мире внеземной астрономической обсерватории, остро ощущая себя на бруствере новой эпохи, медленно вышагивал к невозможной абракадабре, будто ждал от нее ответы на поставленные вопросы...

Отбросив романтику, скольжу по контрастным силуэтам взглядом технолога-эксперта.

Вот передо мной махина, словно готового взлететь монстра, вот треснутый пополам диск, вот узкие заостренные на конце ребристые цилиндры... Межпланетный транспорт

разного размера и конструкции доживал здесь свой век, густо прикрытый метеоритной пылью – где-то всего с миллиметр, а где-то так толсто, что под плавными линиями силуэт лишь угадывался.

Разгулявшееся воображение рисовало очертания погребенных строений – бункеров, ангаров, взлетных полос...

Я не особо доверял своей фантазии, ибо не раз приходилось обжигаться. Дай только слабину – и воображение настроит воздушных замков! Впору заместникам бога на земле позавидовать. А тронешь – пыль да песок.

Реголит – так называется сыпучая обезвоженная и дегазированная лунная порода, по которой я осторожно шел, едва, осторожно, поднимая ноги.

Шел и ругался. Обзывал себя нехорошими словами за необоснованный риск. Вырядился, вишь, в легкий скафандр, словно на прогулку какую. Одно оправдание: когда я рискую только собой, то не очень-то щепетилен.

На мне костюм средней степени защиты, предназначенный лишь для экстренного решения краткосрочных задач.

Слишком он легок. От не просчитано сильного сжатия мышцы, помноженного на шестикратно меньшее ускорение свободного падения, ты можешь отлететь в неизведанную даль. Это раз.

Рыхлый слой реголита хорошо камуфлирует серьезную опасность. Это два. Потеряешь равновесие – шлепнешься в это мягкое, с виду воздушное и вызывающее к ласковому при-

косновению, покрывало – считай, все пропало. Отсутствие эрозии делает пыль абразивом – орудием смерти.

Только в крайних случаях я позволял себе пренебречь правилами техники безопасности.

Просто это и есть тот самый крайний случай.

Скафандр с многоуровневой защитой на прогулку не потаскаешь, даже с учетом меньшего на Луне веса. Не прогулкой это автоматически станет, а работой по переносу тяжести своего обмундирования. Проблема средневекового рыцаря, с той разницей, что ординарца в штате нет.

Сделал я к маленькому холмику посредине поляны несколько не очень уверенных шагов – и провалился. Что, собственно, и требовалось доказать. Стекло шлема от напыления электростатическими частицами мгновенно утратило прозрачность, а я – способность ориентироваться.

Где я?

Но задаю вопрос – значит, буду жить. Разгерметизации нет.

Дна не достаю, вишу на лунаштоке, захваченном при выходе.

Хорошо, надежно вишу. Благо, на Луне тело легче, чем на Земле.

В наушниках – Андрюхин голос.

– Не дергайся, Кедр. Вытащу.

«Ординарец» мне выявился. Решил-таки проследить за мной друг-товарищ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.